

Интеграция жителей в удаленных регионах ЮАР к цифровому высшему образованию.

Научный руководитель – Лёвкина Анастасия Олеговна

Вамбуи Брайсон Каманде

Студент (бакалавр)

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: kamandebryson0@gmail.com

Введение

Пандемия COVID-19 ускорила цифровизацию высшего образования в ЮАР, однако этот процесс обнажил глубокие структурные противоречия. В отличие от стран, где социально-экономическое неравенство развивалось стихийно, в ЮАР оно было целенаправленно спроектировано политикой апартеида, встроившего неравенство в географическое пространство [3]. Сегодня в стране, где существует 12 государственных языков, это неравенство проявляется в удаленных регионах: языки коренных народов (коса, тсвана, зулу) не признаются большинством университетов, а инфраструктурные ограничения препятствуют доступу к цифровым образовательным ресурсам [1; 2; 13].

Исследовательский вопрос формулируется следующим образом: какие взаимосвязанные барьеры блокируют интеграцию жителей удаленных регионов ЮАР в цифровое высшее образование, и как их преодоление может способствовать достижению паритетного участия?

Теоретическую рамку исследования образует синтез концепции «паритетного участия» Н. Фрейзер и теории культурного капитала П. Бурдьё. Фрейзер выделяет три измерения социальной справедливости: экономическое (нераспределение ресурсов), культурное (непризнание идентичностей) и политическое (отсутствие представительства) [5]. Бурдьё позволяет увидеть, как институциональная среда университета систематически обесценивает капиталы сельских студентов, превращая их «инаковость» в барьер для академической успешности.

Методология

Исследование представляет собой вторичный качественный анализ эмпирических данных, опубликованных в рецензируемых научных источниках за 2021–2025 годы. Основу анализа составили материалы полуструктурированных интервью со студентами из сельских регионов ЮАР, представленные в работах Н. Agumba [1; 2], В. Ntombela [8] и R. Maniram [6] (N=10). В данной работе эти данные используются иллюстративно — как кейс-стади, позволяющие реконструировать субъективный опыт преодоления институциональных барьеров, но не претендующие на статистическую репрезентативность.

Анализ барьеров интеграции

Студенты из сельских районов прямо указывают на связь материальных ограничений с академической неуспешностью. Отсутствие устройств и нестабильный интернет формируют ситуацию, в которой даже формально зачисленные студенты не могут полноценно участвовать в образовательном процессе. Для оценки пространственного распределения качества мобильного интернета были проанализированы карты покрытия пяти основных операторов ЮАР (MTN, Vodacom, Telkom, Cell C, Rain), доступные на платформе

nPerf.com по состоянию на февраль 2026 г. На основе визуального анализа плотности сигнала в разрезе провинций был рассчитан интегральный индекс покрытия (см. рисунок 1). Методология перевода визуальных данных в числа включает ранжирование технологий связи (2G, 3G, 4G, 4G+, 5G) с весовыми коэффициентами, отражающими их потенциальную пропускную способность [8;11;12].

Язык становится ключевым маркером исключения. Студенты указывают на языковой барьер как на причину снижения уверенности и самоисключения из академического диалога: «...I'm not confident enough because of the way I speak», «English is a barrier... you have twice the job» [1; 2]. Показательно, что англоязычные образовательные платформы (Blackboard, Moodle) не имеют интерфейсов на языках зулу, коса и тсвана [13]. Институциональное закрепление культурной гегемонии требует от носителей языков коренных народов изучать академическое содержание на неродном языке, что увеличивает когнитивную нагрузку.

Университет, исторически ориентированный на городские нормы среднего класса, постоянно транслирует сельским студентам сообщение об их «инаковости»: «Yeah, they [urban students] tease me because of my lifestyle. Like I am not used to braai packs... I have to go slaughter and find food from it» [1, p. 10]. Внешний вид, манера говорить и акцент усиливают сегрегацию, заставляя студентов искать земляков, чтобы избежать стигмы. Механизм, описанный Бурдые, приводит к символическому исключению из-за неконвертируемости сельского габитуса в академический контекст.

Философия Ubuntu, выражающая коллективную идентичность и взаимопомощь как норму, фундаментальна для сельских сообществ [8] противоречит индивидуалистическим этосом университета, где помощь друг другу (например, при выполнении заданий) может расцениваться как академическое мошенничество [8]. Студенты также отмечают, что критерии распределения жилья и процедуры набора не учитывают их удаленность, что усиливает чувство политической маргинализации.

Выводы

Интеграция жителей удаленных провинций в цифровое высшее образование сталкивается с комплексом барьеров: экономическая недостаточность усугубляется культурным непризнанием, а политическое исключение усиливает материальное неравенство.

Экономические ограничения (стоимость, покрытие, устройства) создают фундаментальное неравенство, но их преодоление не решает проблему. Неспособность университетов признать альтернативные формы обучения, основанные на принципах Ubuntu, усугубляет ситуацию. Политико-институциональные проблемы (отсутствие информации о программах, недоступность языков) систематически исключают сельских студентов до поступления.

Для паритетного участия необходимы меры по трем направлениям: инфраструктурное обеспечение (устройства, доступ к сети), адаптация цифровых ресурсов для языков коренных народов и изменение способов информирования (допустим, выездные дни открытых дверей с выпускниками).

Источники и литература

- 1) Agumba H. A. Beyond access: rural students' experiences of their transition and participation in South African higher education // African Journal of Inter/Multidisciplinary Studies. 2025. Vol. 7, No. 1. P. 1–18.
- 2) Agumba H., Simpson Z., Ndofirepi A. Towards understanding the influence of rurality on students' access to and participation in higher education // Critical Studies in Teaching

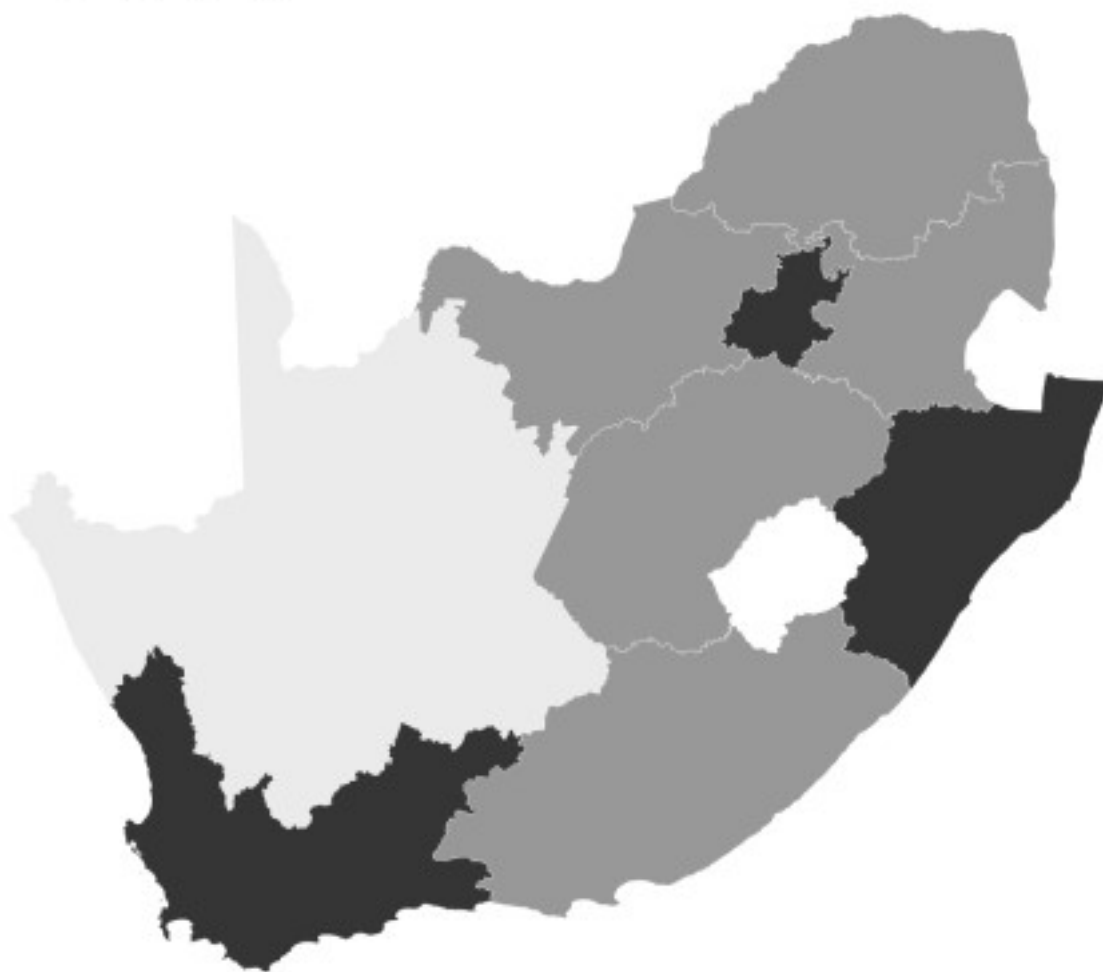
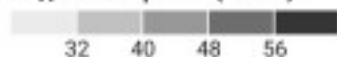
- and Learning. 2023. Vol. 11, No. 1. P. 22–42
- 3) Aruleba K., Jere N. Exploring digital transforming challenges in rural areas of South Africa through a systematic review of empirical studies // Scientific African. 2022. Vol. 16. Article e01190.
 - 4) Bourdieu P., Passeron J. C. Reproduction in Education, Society and Culture. London: SAGE Publications, 1990. 260 p.
 - 5) Fraser N. Scales of Justice: Reimagining Political Space in a Globalizing World. Cambridge: Polity Press, 2008. 224 p.
 - 6) Maniram R. Recounting the learning challenges experienced by students from rural areas in South Africa in the context of a pandemic // African Journal of Inter/Multidisciplinary Studies. 2023. Vol. 5, No. 1. P. 1–12.
 - 7) MyBroadband Insights. These are the best and worst mobile networks in South Africa [Электронный ресурс] // BusinessTech. 2021. 13 April. URL: <https://businesstech.co.za/news/telecommunications/482188/these-are-the-best-and-worst-mobile-networks-in-south-africa/> (дата обращения: 26.02.2024).
 - 8) Mwansa G., Ngandu M. R., Mkwambi Z. Bridging the digital divide: exploring the challenges and solutions for digital exclusion in rural South Africa // Discover Education. 2025. Vol. 3. Article 54.
 - 9) Ntombela B. X. S., Ntombela G. A. L. Z. The rural university and the rural student: unequal partners // Journal of Rural and Community Development. 2022. Vol. 17, No. 3. P. 1–16.
 - 10) Soja E. Seeking Spatial Justice. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2010. 256 p
 - 11) Van Dijk J. A. G. M. The Deepening Divide: Inequality in the Information Society. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2005. 240 p.
 - 12) Mobile 3G/ 4G/ 5G bitrate [Электронный ресурс] // nPerf.com. 2024. 25 February. URL: <https://www.nperf.com/ru/мар/ZA/4908> (дата обращения: 25.02.2024)

Иллюстрации

Карта покрытия мобильного интернета по провинциям ЮАР

На основе предоставленных визуальных данных с карт покрытия nPerf.com (актуальных на февраль 2026 года) по 9 провинциям

Индекса покрытия (0–100)

Картографические данные: © ОСНА • Создано с помощью Datawrapper

Рис. : Карта покрытия мобильного интернета по провинциям ЮАР